ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8 (77). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.08.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Колупаев Д.В. Социальное самосознание казаков и казачий менталитет в начале XX века	2178
Гасанов М.Р., Адалова З.Д., Магомедова Э.М. К истории традиционного народного календаря дагестанских горцев	2187
Беркутов А.С., Щурин А.Б. Задачи и организационная структура НКВД СССР в предвоенный период (1934-1941 гг.)	2194
Коломейцева М.А. Факторы и особенности социального поведения крестьянства в конце XIX – начале XX в. (на материалах Донской области)	2203
Оболкин Е.С. Историография крестьянского вопроса в России в XVII-XIX веках	2212
Подрезова Т.А. Положение в сельском хозяйстве Ставропольского края в начале 50-х годов XX в.: анализ основных направлений развития	2219
Комбаев А.В. Организация каторги в России в 1913-1914 гг. XX века: Министерство юстиции о преобразовании каторги	2225
Смирнова Ю.В., Токарева Е.А. Повседневная жизнь москвичей в начале 1990-х или крушение мечты советского обывателя	2232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть одиннадцатая)	2243
Лебедева Е.И. Методологические подходы к изучению лидерских качеств Себастьяна Курца	2257

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Водоветов С.А. Миграционная повестка в программах партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва	2263
Золотарев Н.А. Адаптация и интеграция мигрантов в современной России: политико-правовой аспект	2273

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Кобландин К.И. К вопросу о формировании казахской диаспоры за рубежом: причины, последствия и перспективы	2280
Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином	2290

Гехт А.Б. К.А. Валленберг: краткая биография шведского банкира	2300
Отческий И.Е., Сахно А.И., Любаненко А.В. Правовые риски туроператорского бизнеса в условиях глобальной пандемии.....	2307
Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М. Военно-техническое сотрудничество России и Армении как фактор обеспечения безопасности на Южном Кавказе (1991-2020 гг.).....	2317
Тождинов Ф.К. К вопросу о происхождении суфизма.....	2325
Маканбаев Б.М. Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность.....	2334
Муратов А.Х. Совершенствование институциональных форм и траекторий формирования и развития антитеррористической деятельности в России.....	2339
Рупакова Е.А. Этапы формирования внешней политики Республики Беларусь: турецкий вектор.....	2348
Гао Чан. Лесная промышленность США и Китая: ключевые аспекты противостояния и перспективы сотрудничества.....	2357
Янь Миньцзя. Социально-политический аспект в престолонаследии ранних Газневидов: Себук-тегин, Исмаил, Махмуд (990-е годы).....	2370
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен Анализ влияния деятельности транснациональных корпораций на политику национального государства: конфликт Дональда Трампа и Twitter 2020	2381
Зарубин Д.К. Эволюция пропаганды: дезинформация как базовый элемент СМИ	2386
Ковшаров М.В. Вооружение СССР в годы Великой Отечественной войны	2395
Погарская В.В. Использование инструментов цифровизации для формирования политического пространства.....	2402
НАШИ АВТОРЫ	2408
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2415

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКОЙ ДИАСПОРЫ ЗА РУБЕЖОМ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Данная статья посвящена одной из самых актуальных проблем современного мира, миграционному процессу. Отмечается, что мощный рост потоков миграции стал наблюдаться на рубеже XX-XXI веков после распада биполярной системы, когда открылись границы. Подчеркивается, что в 1990-е гг. массовые передвижения происходили и в пределах бывшего Советского Союза, также наблюдался отъезд и в дальнейшем зарубежье. Рассмотрены меры, принятые руководством Казахстана по возвращению соотечественников из-за рубежа. Выявлены основные причины, затрудняющих адаптацию репатриантов и внесены ряд предложений по решению, существующих актуальных проблем.

Ключевые слова: миграция, репатриант, Казахстан, диаспора.

В последние годы происходят интенсивные процессы миграции и день ото дня они становятся все более масштабными. Среди причин, которые приводят к большим волнам миграции имеются причины, прежде всего, политического, социально-экономического характера. В настоящее время мы наблюдаем рост очагов напряженности в различных регионах мира, не стал исключением и регион Центральной Азии в связи с активизацией движения «Талибан» (запрещенное в России) в соседнем Афганистане. «Афганская трагедия является наглядным примером для народов Центральной Азии, куда может привести раскол общества» [25. С. 2086]. В Афганистане насчитывалось около 21 тыс. казахов. Согласно информации Дипломатической миссии РК 374 человека выразили желание вернуться на историческую родину. Многие афганские казахи являются неграмотными, не имеют документов, удостоверяющих личность [9]. В основном казахские семьи проживают в городах Мазари-Шариф, Кундыз, Баглан и Кабул [7]. Через

различные СМИ поступает информация о беженцах, которые пересекают границы Таджикистана и Узбекистана. Неизвестны их дальнейшая судьба, возможны, их передвижения и на территорию Казахстана. Как отметил президент Республики Казахстан (РК) К.К. Токаев: «Казахстан обеспокоен эскалацией напряженности в Афганистане и внимательно следит за развитием событий» [27].

Итак, очевидно, что проблема миграции остается одной из актуальных в мировой повестке дня, а также и для региона Центральной Азии. Исходя из этого необходимо обратиться к уже накопленному опыту по принятию мигрантов с одной стороны, а с другой при их адаптации учитывать исходные причины, ментальность и культурные особенности прибывших. В данном случае обратимся к опыту Казахстана.

В статье президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева под названием «Независимость превыше всего», опубликованной во всех СМИ РК подчеркивается: «Мы впредь будем всячески поддерживать переселение кандастар, которое по разным причинам заметно снизились за последние годы и примем все необходимые меры по размещению и обустройству их, прежде всего в северных и восточных регионах страны» [26]. Также стоит отметить, что К.К. Токаев предложил именовать впредь казахов, которые возвращаются из других стран на историческую Родину своих предков, вместо слово «Оралманы», словом «Кандастар», которое наиболее близко подходит к сути и содержанию данного процесса [26].

Обратимся к историческим аспектам вопроса, ведь «...для разрешения сложных и застарелых проблем, связанных прежде всего с горячими точками, необходимо помнить, что борьба идет между различными религиозными представлениями, между цивилизациями и только через призму глубокого анализа прошлого» [25. С. 2086].

Формирование полиэтнического и мультикультурного облика современного Казахстана происходил в течение не одного столетия. Процесс имел ряд этапов, которые стали значимыми с первой половины XVIII в., наиболее многочисленный характер приобрели миграционные процессы, которые были связаны с событиями в XX в.

Стоит особо подчеркнуть, что ведение кочевого хозяйства казахов имеет свои особенности, прежде всего, речь идет о сезонном характере пребывания кочевников, то есть происходит смена места пребывания. Зимой – это кыстау (по каз. «кыс» – зима, зимовка), а летом джайлау (по каз. – пастбищ). Такая форма ведения хозяйства через смену места пребывания в первую очередь регулировало производительную деятельность казахов, а также служила основой для формирования культурных скрепов, что составляет и основу казахской национальной идентичности. Когда происходил слом многовековой системы и переход казахов на оседлый образ жизни – это процесс приводил и к изменениям культурных и мировоззренческих ценностей. При таких

крутых поворотах истории имеет место реакция на подобные изменения. Крайней формой проявления представляется – открытое сопротивление. В случае с казахским населением стала их массовая откочевка за пределы той территории, где они проживали на протяжении многих веков. Казахи покидали исконные земли и переселились на территории Китая, Монголии, Ирана, Афганистана, Турции, Пакистана, Индии и др., что привело к формированию значительной численности зарубежной диаспоры казахов.

Среди причин, которые послужили массовой откочевке казахов основной является, безусловно, коллективизация и преобразования, проводимые советской властью в тот период. Стоит подчеркнуть, что откочевка казахов за пределы Казахстана – вынужденная миграция после 1916 г., а также голода 1920-1921 гг., произошло вместе с кризисом в ходе хлебозаготовительных кампаний в конце 20-х гг. XX в.

Выездная комиссия ВЦИК (Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет-орган власти в СССР) моментально потребовала изъятия имущества у эмигрантов, однако подобная мера, как и агитационная политика по возвращению из Китая, практически не были поддержаны. Контроль, установленный по пограничному законодательству 1927 г., несмотря на свою жесткость и ограничение для передвижения всех в глубь приграничной зоны ближе чем на 7,5 км., пропускной режим и т.д., не смог остановить перекочевки. Бежавшие из региона преследовались согласно постановлению законодательства, но уже в апреле-мае 1928 г. в Зайсанском, Джаркентском районах были отмечены массовые исходы казахов целыми семьями в пределы Китая, а далее по нарастающей, только за 1928-1929 гг. было экспроприировано 1 027 байских хозяйств, конфисковано около 10% скота, а в 1930 г. Совет Народных Комиссаров Казахской ССР предписал начать выселение всех баев, кулаков и их семейств из пограничной полосы на 100 км. в глубь страны [19]. Дополнительный военный контингент был направлен в приграничные районы в связи с тем, что откочевка носила массовый характер в 1930-1931 гг.

Спасаясь от голода, казахи обосновывались в приграничном Синьцзяне, Илийском, Тарбагатайском и Алтайском округах. За январь-март 1930 г. 723 хозяйства были отмечены как выбывшие Джаркентской и Бахтинской погранслужбами; Зайсанским погранотрядом отмечены в этот же период 1512 хозяйства, при этом среди основной массы бедняцких хозяйств, часть 38% – середняцкие, 14,5% – байские [19]. В целом же, за 1930 г. из Зайсанского района откочевали по, крайней мере, 1238 хозяйств, то есть 29% всех хозяйств этой территории, что примерно равнялось 20 тыс. человек [1. С. 38-39]. По данным французского исследователя Изабель Огайон в Китай мигрировало 563 хозяйства, с численностью порядка 35,6 тыс. семей [15. С. 215]. Консульство в Кульдже в свою очередь в этот период зафиксировало более 7 тыс. казахских семей. Сводки ОГПУ Алма-Атин-

ской области фиксируют, что к 1932 г.: 7 790 хозяйств в середине года, и к концу 11 530 хозяйств покинули область, что составило более 50 тыс. семей. По сведениям областной комиссии по возвращению, количество мигрировавших составляло около 65 тыс. человек за 1930-1932 г. Комиссией под руководством председателя СНК КАССР Исаева численность откочевавших сводилась к 83 тыс. хозяйств, что составляет примерно 350 тыс. человек. Перепись населения Синьцзяна, проведенная в 1944 г. фиксирует численность казахов в количестве 438,5 тыс. человек, включая приграничные районы с 383,5 тыс. человек, казахи в Китае составляли около 11% от общей численности населения [1. С. 46-49]. Обратная миграция наблюдалась в 1933 г., в связи с устранением Тюркской Исламской Республики в Синьцзяне, из Западного Китая в СССР прибыло около 741 чел., в 1932 г. в Семипалатинск – 1 164 человек [13. С. 41].

Таким образом, примерно 15% процентов из всего мигрировавшего населения вернулись в пределы КАССР [13. С. 49]. Казахи имели тенденцию к расселению и в самом Китае, а также уходили и за его пределы: в 1937 г. 18 тыс. казахов из района Барколя, ушедших в Газколь далее они дошли до Синьцзяна вместе с 300 семьями. Часть казахов в количестве 200 семей переместилась в Цинхай [4. С. 61-63]. Также в этот же период фиксируется миграция около 500 семей в Монголию в 1938 г. Есть сведения о миграции около 5 тыс. казахов в Индию. В 1935 г. в Афганистане казахи находились в округе Ханабад, районах Ахчи, Андхой. Уже в 1978 г. в Афганистане насчитывалось около 24 тыс. казахов, с введением ограниченного контингента СССР, они переехали в Пакистан. Казахи в годы коллективизации бежали и в Иран, к 1968 г. их насчитывалось около 400 семей [10]. Кроме того, раздел Британской Индии привел в итоге казахских беженцев в состав Пакистана, а в 1952 г. Турция инициировала прием казахских мигрантов из Синьцзяна, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии в количестве 1 450 человек [14. С. 94].

Казахи в Турции получили статус «свободных мигрантов», обосновались в Джейранпинаре в провинции Урфа. Другие со статусом «официально расселенных мигрантов» оказались в Тузле, Серкеджи, Зейтинбурну и др. районах [14. С. 94-97]. В 1937 г. численность казахов в Китае была зафиксирована в числе 930 тыс. человек, из-за частичной репатриации, а также дальнейшей миграции из Китая в другие страны, к 1953 г. их насчитывалось около 509 тыс. [3. С. 119-120; 22]. В основном казахи Китая представлены Старшим и Средним жузами: суаны, албаны, дулаты и агрыны, керей, найманы, уаки. Казахстанский ученый Константин Сыроежкин упоминает 16 родов казахов в Ганьсу и Цинхае: казбек, тажбек, жадык, барха, молкы, уак, ители, мамбет из кереев, а также байджигит и уак, найман [23. С. 140-143].

Уже в 1946-1949 гг. наблюдалась некоторая репатриация из Синьцзяна: около 86 524 человек, из числа которых репатриированы были 38 411 чело-

век [1. С. 61-63]. Низкая репатриация наблюдалась и в 1955-1956 гг., когда в Восточно-Казахстанскую область прибыло 3049 реэмигрантов, которые в основном были размещены в Усть-Каменогорске, Зыряновске, Тарбагатайском, Зайсанском, Самарском и Шемонаихинском районах, при чем большинство из них были гражданами СССР, бежавшими из-за событий 1918-1932 гг. По национальности большая часть из них была казахами, а также присутствовали русские, узбеки, татары и уйгуры. Особой задачей советской власти было обеспечение реэмигрантов рабочими местами: порядка 45% было трудоустроено в колхозы, совхозы и другие учреждения. В колхозы Зайсанского района из КНР прибыли 50 укрупненных семей в количестве 734 человека [5. С. 81-82]. Поддержка подобных возвращенцев была предусмотрена в качестве предоставления ссуд, за 1955-1956 г. им было выделено около 2 млн. 512 рублей [4. С. 88].

В советский период не наблюдалось значительной репатриации, потому как необходимый демографический состав обеспечивался за счет других советских республик, однако с обретением независимости Казахстан инициировал масштабную программу по репатриации соотечественников. Напомним, что приток населения в Казахстан в XX в. происходило в 30-40-е гг. когда были депортированы, а затем эвакуированы народы СССР. А 1950-е гг. По постановлению сентябрьского Пленума ЦК КПСС было принято решение об освоении целинных земель в Казахстане [5. С. 81]. Ситуация кардинально меняется после распада Союза ССР. За первые пять лет после этого из РК выехало около 2 млн. чел. [18]. Миграционные потоки устремились по следующим направлениям: Германию (преимущественно этнические немцы), Россию, Украину и в соседние государства Центральной Азии. Среди наиболее популярных стран можно отметить также Израиль и США. Успешному преодолению возникших негативных последствий, стала миграционная политика по замещению выезжающих из страны, въезжающими в страну. Если говорить о переезде этнических казахов из разных стран на историческую родину, то за прошедшие три десятилетия в Казахстан вернулись более 1 млн. чел. К сегодняшнему дню по сравнению с началом 1990-х гг., произошли серьезные изменения в численности, выделенных квот для оралманов (кандастар) и к 2021 г. показатели упали почти в 100 раз. Итак, в 1993 г. Казахстан согласно квоте, принял более 60 тыс. чел. и в 2009 г. – 100 тыс. чел., то на 2021 г., в год 30-летия государственной независимости, эта квота составила всего лишь 1426 чел., что, естественно, не идет ни в какое сравнение [16].

По данным казахстанского Некоммерческого акционерного общества (НАО) фонд «Отандастар» («Соотечественники») за рубежом проживает более 7 млн. чел. лиц казахской национальности. В том числе, в Узбекистане – 1,5 млн. казахов, в России и по разным оценкам от 600 тыс. до 1,2 млн, в Китае 1,3 до 1,5 млн. чел. [12].

Наиболее активно шел процесс возвращения в РК из Китая. Одним из важнейших факторов в развитии миграции между Казахстаном и Китаем является их географическая близость, торгово-экономические отношения и особенно активно эти процессы происходили между смежными регионами. Еще в далеком XVIII в., после присоединения территории казахских жузов к Российской империи и государственного территориального размежевания с Цинской империей в 1860-1861 гг., а также волн миграции, которые носили различный характер на протяжении XIX-XX вв. часть казахского населения оказалось на территории СУАР, одного из автономных районов КНР, где проживают представители национальных меньшинств [2. С. 148; 24].

Казахская диаспора в КНР представляет собой самую крупную зарубежную диаспору. Большинство казахов – 99% живет в СУАР, где на их долю приходится 7% всего населения района [11]. Согласно данных погранслужб в 1993-1995 гг. в РК ежедневно въезжало от 150 до 200 китайских туристов, и от 30 до 50 возвращались обратно, то есть оседали в стране или выезжали в другие республики бывшего СССР и в западные страны. Пограничная служба Комитета Национальной безопасности РК считает, что за этот период в стране могло оказаться не менее 130-150 тыс. китайских граждан [20. С. 175-176]. В настоящее время между странами наблюдается наличие всех основных типов миграции: постоянные и временные, законные (легальные), нерегулируемые и незаконные (нелегальные), добровольные и вынужденные и т.д. [21].

Переселение в Казахстан на постоянное место жительства из Китая происходило и до начала 1990-х гг., а начиная с 1991 г. оно уже осуществлялось в рамках программы репатриации этнических казахов (оралманов) – главного направления государственной миграционной политики РК и одной из составляющих политики национального строительства, направленной на увеличение доли казахского населения.

Стоит отметить, что в последние годы произошли изменения в концепции миграционной политики Казахстана. В начале 1990-х гг. РК формировала вою политику репатриации как «ликвидацию исторической несправедливости», поощряя иммиграцию казахов, пострадавших от репрессии и насильственной коллективизации 30-40-ее гг. XX в. Изменение затронуло и само определение репатрианта (оралмана). Первоначально репатриант (оралман) – лицо коренной национальности, изгнанное за пределы исторической родины и лишенное гражданства в силу актов массовых политических репрессий, незаконной реквизиции, насильственной коллективизации, иных антигуманных действий, добровольно переселяющихся в Республику Казахстан с целью постоянного проживания, а также его потомки. Изменения были внесены в закон о миграции населения в 2002 г. и определение дано следующее: «Оралманы – иностранцы или лица без гражданства казахской национальности постоянно проживавшие на момент приобретения

суверенитета Республики Казахстана за ее пределами и прибывшие в Казахстан с целью постоянного проживания [6].

Одной из значимых остается проблема адаптации репатриантов. Прежде всего, она связана с невысоким образовательным уровнем прибывающих, как правило, они не имеют профессии и ранее проживали в сельской местности и основным видом их занятий было отгонное животноводство. Есть еще причина, которая замедляет процесс адаптации и это связано с тем, что оралманы преимущественно компактно проживают в сельской местности, пользуются в письме арабской графикой и поэтому их дети испытывают определенные трудности в ходе обучения в школе.

Стоит отметить, что государство не всегда предпринимает меры достаточного характера для успешной адаптации оралманов в местных сообществах. Среди оралманов есть и те, кто не спешит приобрести казахстанское гражданство и пытаются использовать наличие паспорта гражданина КНР для свободного передвижения через границы и ведения бизнеса в обоих государствах, что приводит к осложнению ситуации в регулировании миграции. Имеется также часть казахской диаспоры в Китае не хочет иммигрировать в Казахстан, полагая что в Китае они проживают «на исконных землях своих предков» [17. С. 209].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что миграции между РК и КНР – это процесс, который требует решения ряда проблем, которые относятся к «вызовам» XXI в. и среди них:

- реализация законных миграций и организация легального бизнеса граждан КНР;
- проведение активной работы по адаптации и интеграции репатриантов из Китая (различных категорий: постоянных и временных мигрантов, студентов, беженцев и др.).

Итак, после распада СССР и возникновения новых независимых государств мы стали свидетелями многочисленных волн миграции, вызванные сложностями прежде всего в экономической сфере. «...нестабильность в первые годы суверенитета в экономике современного Казахстана, находящегося в состоянии перехода к рыночным отношениям, после развала СССР» [8]. Миграция затронула трудоспособное население, но все же в каждой стране были и свои особенности. В 1990-е гг. уезжали высококвалифицированные и образованные граждане, что привело к изменению этнического состава и в итоге к численности населения страны. Часто массовые миграции ведут к потере высококвалифицированных кадров и чреваты социально-экономическими и политическими последствиями. Для самих мигрантов возникают проблемы психологического и социального напряжения. В Казахстане, как и в других странах есть своя специфика, но вместе с тем, отражает общие и типичные для всех государств СНГ. Основные волны миграции таковы:

– переселение во второй половине XIX в. и в начале XX в. переселение в Казахстан и Среднюю Азию из центральных регионов России;

– 30-50 е гг. XX в. – индустриализация, коллективизация, эвакуация в годы Великой Отечественной войны;

– на рубеже XX-XXI в связи с геополитическими изменениями, возникновением новых независимых государств.

Таким образом, для успешного решения, накопившихся проблем, необходимо принять ряд неотложных и кардинальных мер, в том числе следующие:

- воссоздать ранее упраздненное Агентство по вопросам демографии и миграции населения;

- увеличение квоты по приему кандастар до 100 тыс. чел.;

- заняться решением правовых и социально-бытовых вопросов;

- разработать эффективный механизм по выдаче документов;

- решить проблемы трудоустройства;

- рассмотреть вопросы по признанию дипломов.

Принятия единого комплекса политических, социально-экономических, организационных и финансовых мер, включая иммиграцию, эмиграцию, а также передвижения внутри страны с активным привлечением специалистов различных научных направлений, в том числе, истории, этнографии, социологии, экономики, демографии, права и др. – путь к разрешению проблем в области миграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аблажей Н.Н.* Казахский миграционный маятник «Казахстан-Синьцзян. Эмиграция. Репатриация. Интеграция». Караганда, 2014.

2. *Бекмаханова Н.Е.* Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII-XIX века). Документы / Институт российской истории РАН. М., 2008.

3. *Брук С.* Этнический состав и размещение населения в Синьцзянском Уйгурском автономном районе Китайской народной Республики // Сов. этнография. 1956. № 2.

4. Документ № 46. Докладная записка секретаря Восточно-Казахстанского Обкома КП Казахстана Урашева В ЦК КП Казахстана о трудовом и бытовом устройстве советских граждан, прибывших из Китая. 15 января 1957 г. // Под грифом секретности. Откочевки казахов в Китай в период коллективизации. Реэмиграция. 1928-1957 гг. Сборник документов / под редакцией Жандабекова О.В. Усть-Каменогорск, 1998.

5. Документ № 41. Из справки Восточно-Казахстанского Обкома КП Казахстана об устройстве и размещении советских граждан, прибывших из Китая в Зайсанский район. 5 сентября 1955 г.

6. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О миграции населения»» от 27 мая 2002 года // <http://www.zakon.kz>.

7. Казахи Афганистана берегут свой родной язык // <https://rus.azattyq.org/a/afghanistan-kazakhi/28133025.html>.

8. Казахская диаспора и ирредента: история и современность // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kazakhskaya-diaspora-i-irredenta-istoriya-i-sovremennost/>.

9. Казахская диаспора // http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3040.shtml.

10. Как живут афганские казахи // <https://www.nur.kz/241640-kak-zhivut-afganskije-kazahi.html>.

11. Китай: цифры и факты // <http://www.russian.xjts.cn/RUSSIAN/clmane1336/395/398/index/html> 30.09.2004.

12. *Махмудова Ш.* Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане // <http://www.ia-centr.ru>.

13. *Мендикулова Г.М.* Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы: Гылым, 1997.

14. *Мендикулова Г.М.* Хроника исхода. Судьбы казахской диаспоры // Родина. 2004. № 2.

15. *Огайон И.* Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 гг.) // История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Алматы, 2009. Т. II.

16. Оралманы: от социальных аутсайдеров – к качественному человеческому капиталу // <http://www.ipir.kz>.

17. *Орман А.А.* Китайская Народная Республика. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

18. Основные тенденции миграционных процессов в Казахстане на современном этапе // <http://articlekz.com/article/7395>.

19. Под грифом секретности: откочевки казахов в Китай в период коллективизации. Реэмиграция 1928-1957 / составитель О.В. Жандабекова. Усть-Каменогорск, 1998. № 7.

20. *Садовская Е.Ю.* Миграция в Казахстане на рубеже XXI века. Алматы: Гылым, 2001.

21. *Сейдин Н.* Казахи за рубежом как объект национальной политики // <https://centrasia.org/news.php?st=1041585360>.

22. *Сердюченко Г.П.* К вопросу о классификации народов и языков Китая // Сов. Востоковедение. 1957. № 4.

23. *Сыроежкин К.Л.* Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству, в 3-х книгах. Алматы, 2010.

24. *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2003.

25. *Сыздыкова Ж.С.* Народы и этносы Афганистана и Центральной Азии в историческом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. № 7 (76).

26. Токаев К.К. Независимость превыше всего // https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-stat-i-glavy-gosudarstva-nezavisimost-prevyshe-vsego_a3737695.

27. Токаев К.К. провел совещание по Афганистану // https://www.nur.kz/politics/universe/1927254-kazakhstan-obespokoen-tokaev-provel-soveschanie-po-situatsii-v-afganistane/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.

K.I. KOBLANDIN

*Doctor of Historical sciences, professor
Department of regional studies L.N. Gumiyolev
Eurasian National University (ENU),
Nur-Sultan, Kazakhstan*

ON THE FORMATION OF THE KAZAKH DIASPORA ABROAD: CAUSES, CONSEQUENCES AND PROSPECTS

This article is devoted to one of the most urgent problems of the modern world, the migration process. It is noted that a powerful increase in migration flows began to be observed at the turn of the XX-XXI centuries after the collapse of the bipolar system, when the borders opened. It is emphasized that in the 1990s, mass movements took place within the former Soviet Union, as well as departure to foreign countries was also observed. The measures taken by the leadership of Kazakhstan to return compatriots from abroad are considered. The main reasons that complicate the adaptation of repatriates are identified and a number of proposals are made to solve the existing urgent problems.

Key words: *migration, repatriate, Kazakhstan, diaspora.*